

Картье-Брессон: песня о советской Родине

Коммерсант-2000-19 мая - с. 13

Ретроспектива патриарха современной фотографии Анри Картье-Брессона «СССР 1950-1980», открывшаяся в Манеже, — бесспорно, главное художественное событие проходящей сейчас в Москве «Фотобиеннале-2000».

Директор Московского Дома фотографии Ольга Свиблова не устает пересказывать историю о том, как интервьюируемый ею Анри Картье-Брессон переходил на шепот и даже прикрывал микрофон ладонью, вспоминая о своих поездках в Советский Союз. Сейчас 92-летний классик фотоискусства вообще не дает интервью и уже не фотографирует. О XX веке он поведал миру сполна километрами отснятой пленки. В этой истории есть и глава, посвященная СССР.

Анри Картье-Брессон дважды побывал в Советском Союзе. Впервые он увидел империю, похоронившую Сталина, в 1954 году, а в 1972-м повторил свой trip уже по стране развитого социализма. Между этими поездками — события, изменившие политический облик Европы, заставившие европейских интеллектуалов пересмотреть свои убеждения. Полет Гагарина в космос, студенческие волнения во Франции, ввод советских войск в Чехословакию. Эпоха иллюзий и разочарований. Стремительность, с которой они сменяли друг друга, завораживала многих, но не всех. Картье-Брессон к тому времени остыл к левым идеям, которыми увлеклся до войны. Фотографа все меньше захватывали общественные катаклизмы и социальные эксперименты. В то время, которое сейчас уже трудно представить без идеологического контекста, Картье-Брессон сумел разглядеть чело-

Москва. 1954 год

века персонального, вне зависимости от места жительства и социального строя. Картье-Брессон вглядывался в действительность, как в ребус, главной загадкой которого был человек.

Судя по фотографиям, сделанным в 1954 году, эмблематика советского строя была лишь тяжелой и гнетущей декорацией к жизни советских людей. Ошарашенные колхозники на экскурсии в московском мет-

фоне уверенно шагающих офицеров, папаша в военной форме с испугом в глазах прижимает к себе ребенка, академик открывает сельхозвыставку, толпа мрачных людей на фоне монументального оптимистичного барельефа. Картье-Брессон каким-то образом заставляет зрителя вглядеться в лица — в них-то и таится главные открытия фотохудожника. Оказалось, что советский народ — не только победитель и потенциа-

льный агрессор. В лицах — опустошенность, подавленность и испуг — эмоции, чуждые советскому мифу. Анри Картье-Брессон увидел советскую жизнь не из зрительного зала, а из закулисья. О том, как он там оказался, наверное, даже шепотом трудно рассказать — это и есть пресловутая тайна творчества.

В 1972 году Анри Картье-Брессон вновь путешествовал по Советскому Союзу. Страна победившего социализма была ему скучна. Другое дело — грузинский пикник в районе Кахети на фоне гор и древнего храма, нелепые фигурки рыбаков или сидящих на бревнах мужиков, работницы часового завода «Слава», отдыхающие посреди груды картонных коробок, чабаны с отарами овец, играющие в узких ереванских переулках дети. Кажется, Картье-Брессон упивается гармонией враждебного Европе «совка». На самом деле фотограф уже давно не слышит пропагандистской трескотни, и жизнь для него не театр и люди не комедианты.

Экспозицию в Манеже дополняют советские фотографии 60-х годов. Не многие из них созвучны настроению от работ Картье-Брессона. Иногда та сложная простота, которой добивался французский гость, вдруг случайно проскальзывает в отечественных фото. Ряд беззаботных женщин за сушкой волос под колпаками-фенами в парикмахерской «Чародейка» смотрится приятным исключением в галерее портретов Эдиты Пьехи, Юрия Гагарина, Елены Образцовой, Андрея Сахарова и Юрия Афанасьева. Фотографы слишком спешили запечатлеть изменения в жизни. Анри Картье-Брессон знал, что в жизни ничего не меняется.

ИГОРЬ ГРЕБЕЛЬНИКОВ

Мартина Франк: фотографию спасет интерес к человеку

В Москве выставку Анри Картье-Брессона представила его жена, известный фотограф, МАРИНА ФРАНК. Она ответила на несколько вопросов „Ъ“.

— Как вам нравится соседство фотографий Анри Картье-Брессона с работами советских фотографов?

— Конечно, у моего мужа было больше возможностей, чтобы делать многосторонние репортажи, он имел доступ к тем сферам, к которым не могли

и не смели в то время приблизиться русские. Очень интересно, что эти два взгляда показаны рядом. Это не вопрос сравнения технического качества, а вопрос сопоставления различных точек зрения, различных социальных опытов.

— Как вам сегодняшняя Москва по сравнению с той, которую увидел Картье-Брессон?

— Это абсолютно другой мир. В 1972 году мы не могли даже разговаривать с людьми, они боялись говорить с иностранцами. Сейчас Москва гораздо более интересна для меня. Я могу встречаться с людьми, разговаривать с ними, фотографировать можно практически везде, нет никаких запретов. Меня

встречает куда более открытое и дружелюбное общество, чем раньше.

— Разве система запретов не стимулирует творческий поиск?

— Ничего подобного. Это вызывало только фрустрацию и разочарование. Но в то же время психологически сейчас не менее сложно, чем раньше. Сейчас люди настолько пресытились тем, что их фотографируют. Фотография вообще отходит в тень телевидения и Интернета. Уже сейчас фотография переживает кризис. Чтобы избежать кризисного видения, нужен субъективный персональный подход к объектам. Нужно уделять больше времени тому, что ты фотографируешь. И в этом смысле нам еще долго предстоит учиться у таких мастеров, как Картье-Брессон.